

КавкАзия

международная коалиция гендерных журналистов

международный
информационно-аналитический
электронный журнал

номер двенадцатый, декабрь, 2005

тема номера: **гендер и я**

содержание

Казахстан	БАБУШКА ТАНЯ И БАБУШКА РАХИЛЯ я помню ваши имена
Беларусь	ТЫ УТВЕРЖДАЕШЬ, ЧТО У НАС ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО? ДВА ГОДА УСЛОВНО ситуация в стране все больше напоминает 37-й год
Грузия	ХОР РАБЫНЬ как явление отнюдь не вокальное
Кыргызстан	ВСЕ-ТАКИ СТАТЬ ЖЕНЩИНОЙ несмотря на то, что многие хотят видеть тебя предметом
Узбекистан	НАДО ИХ СПАСАТЬ, ХОТЬ ОНИ И ШОВИНИСТЫ феминистская забота о "первом" поле
Украина	МАЛЬЧИКИ НАЧИНАЮТ ДОГАДЫВАТЬСЯ что быть хронически сильным не обязательно
Таджикистан	ИМЕТЬ СВОЮ ЛИНИЮ и уметь ее гнуть, оставляя свои права
Казахстан	ТРУДНЫЙ ПУТЬ к равенству
Казахстан	БЫТЬ ДОМРАБОТНИЦЕЙ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ все-таки лучше, чем пропадать в нищете
Армения	В БОЙ ИДУТ ОДНИ "СТАРУХИ" ибо "стариков" гендер пока не очень интересует
Эстония	Я БУДУ ФЕМИНИСТКОЙ, БУДУ, БУДУ, БУДУ!!! чтобы нести в массы сопротивление
Грузия	НЕГАТИВНАЯ ПЛЕНКА БЫТИЯ социальная фантастика

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Тема Я и Гендер звучит довольно смешно. Скажем, как Я и Этнос. Или - Я и Раса. Или - Я и Космос.

Наш вот этот выпуск и будет смешным и грустным. Мы и хотели его сделать таким - в канун Нового года. Кроме того, нашему журналу исполняется ровно год, и это праздник для нас. Подумаешь, юбилей, скажете вы. И будете правы. Но - отчасти. Весь этот год, все 12 месяцев, мы выходили исключительно на своих собственных ресурсах, без зарплат и гонораров, покрывая из своих средств технические расходы и собственное время. Значит, нам было нужно это? А зачем? Ведь никто не принуждал. Значит, было необходимо - писать об этом. Так что же заставило?

И мы решили покопаться в себе и ответить на этот вопрос. Я и Гендер - каковы мои с ним личные отношения? Почему я как журналист интересуюсь этим? Почему пишу об этом?

Пока нас не так уж много. Наши коллеги, которые пишут про экономику, или спорт, или криминал, или науку - они не всегда понимают нас. Иногда нас не очень понимают даже те, кто пишет на социальные темы! Хотя не надо большой наблюдательности, чтобы видеть, как социум четко делится на эти два полюса: женский и мужской. Оба - со своей судьбой и спецификой. Это и есть гендеры. Писать об этом -

занимательнейшее занятие. Это и есть журналистские гендерные исследования.

Женский гендер практически не виден и не слышен в наших медиа. Женский портрет едва намечен, причем он настолько искажен, что скорее напоминает карикатуру. Вот почему нам хотелось бы визуализировать и озвучить реальных персонажей и реальные проблемы.

Нам хотелось бы визуализировать женщин именно нашего региона - проблемного, молчаливого, остающегося замкнутым в себе и не очень понятным для остального мира. Но внутри-то себя он живет, страдает, сопротивляется! Далеко не последнюю роль, прямо скажем, в этом играют женщины. И нам хочется рассказывать об этом. Так рождается журналистская специализация, она тесно связана с профессиональной карьерой. Почему бы и нет?

Но только это не вся правда. Есть еще некий вызов, рассеянный в воздухе. Есть угроза, которую чувствуют далеко не все. Живет и процветает миф о том, что на нашей планете есть люди, а есть - женщины и матери. И что людям, соответственно, нужно много того, чего женщинам и матерям не положено по определению. Вот эта базовая несправедливость, может быть, и есть наш главный двигатель.

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН,
Дания

по женской линии

Рахилия и Таня

память о предках живет в нас -
но, к сожалению,
только о предках-мужчинах

...Самая моя большая печаль в жизни, что я никогда не видела своих бабушек и не знаю, где они похоронены. От них остались только имена, которые помню, наверное, я одна: Рахилия и Татьяна.

Единственная фотография осталась в памяти о бабушке Тани. Снимок начала 20-х годов прошлого столетия.

Моя казахская бабушка - Рахилия - скорее всего, умерла в страшную голодную зиму 1932-1933 года. Тогда в Казахстане умерло от голода более миллиона человек, где-то около 48 процентов населения. В том страшном времени затерялись и ее следы. Никто ничего не знает. На мои расспросы отец всегда с горечью отвечал: "Меня увезли от нее, когда мне было меньше 6 лет. Навсегда запомнил, как меня везли в телеге, а она шла рядом и просила: "Сыночек, дай поцелую еще раз". А я гордо отворачивался: как же, еду в большой город! Разве мог я, ребенок, знать, что вижу ее в последний раз?".

- Ну как же так? - допытывалась я. - Почему тебя забрали, а ее бросили?

- Да она никому не нужна была, когда мой отец умер. Больная, к тому же вторая жена. Ни ее родственникам, ни родственникам отца не до нее было. Так никто и не знает, что с ней случилось потом.

Моя русская бабушка - Татьяна - умерла от разрыва сердца, когда моей маме было около четырех лет. Они жили в небольшом селе в восточном Казахстане, и кто-то из прискакавших земляков крикнул на ходу бабушке, что ее мужа, Василия, расстреляли белогвардейцы. Она как стояла с подносом в руках, так и упала замертво.

Деда же белогвардейцы не расстреляли, а только угнали вместе с другими жителями в Китай. Моя мама встретила со своим отцом только через 40 лет. Своего деда Василия я помню. Высокий, голубоглазый, с пшеничными усами. Мой сын, Марат, чем-то неуловимо похож на него.

Бабушку Таню я знаю по единственной фотографии. Я впервые увидела ее, когда мне было около 30. Ее привезла мама младшая сестра. А вот бабушку Рахилию я даже представить себе не могу. Хотя одна очень пожилая родственница, видевшая ее пятилетней девочкой, всегда вздыхает, глядя на меня и говорит, что я очень на нее похожа.

Может, эта давняя обида и заставляет меня действовать? Я хочу, чтобы ни одна женщина не была забыта, чтобы и от них оставалась память. От моего деда Тастемира, например, осталось несколько портретов, фамилия, в нашем роду мальчиков принято называть Тастемирами. Мой двоюродный брат, носящий те же фамилию и имя - Тастемир Бектурганов - очень известный в моем родном Таразе человек. Его многие уважают и любят. Я очень рада этому. Рада, что память о предках живет в нас. К сожалению, только о предках-мужчинах...

Самая моя большая радость в жизни - рождение сына. Правда, оно омрачено одним бюрократическим обстоятельством. Когда я пришла оформлять документы на ребенка, выяснилось, что я не могу дать ему свою фамилию. По закону, который существовал в то время (начало 90-х), фамилию ребенок мог носить только отцовскую. И если я хочу, - сказали мне в

ЗАГСе, чтобы у ребенка была моя фамилия, в графе "отец" я должна вписать свою фамилию. Так мы и сделали. И получилось, что ребенком моего сына является несуществующий в природе человек - Бектурганов Александр Анатольевич. Последствия этого гендерно несправедливого закона мы расхлебываем до сих пор. Мой сын не может взять мою нынешнюю фамилию Андерсен, поскольку по датским законам для этого нужно согласие отца. И летят из Дании запросы в Казахстан с просьбой найти такого человека и взять у него согласие. Мою справку, которую мне выдали в Таразском ЗАГСе о том, что фамилия, имя, отчество отца записаны со слов матери, бедные датчане (и я вместе с ними) никак понять не могут и уж тем более принять ее за законное основание. А другой справки мне в Казахстане не дали.

- И что, вот такой справки достаточно, например, для нотариуса? - допытывалась я в ЗАГСе. Вполне достаточно, - отвечали мне. Ну нет у нас в законодательстве понятия мать-одиночка.

Интересно, правда? Явление есть, когда тысячи женщин в одиночку растят своих детей, не надеясь и не рассчитывая ни на отца, ни на государство, - а вот понятия нет. Прямо Поручик Кижее в современном исполнении...

Всегда, сколько себя помню, была активна и всегда вокруг меня были не менее активные женщины. Но со временем стала замечать, что в управлении-то их нет. Причин для этого масса. Но одна задевает меня больше всего. Вспоминаю выборы в своей родной школе №40 г. Тараза первого президента школы. Мой любимый класс - любимый еще и за то, что умел ценить авторитет знаний, вдруг выдвинул кандидатуру парня... И это в то время, когда у них явным лидером была девочка. "Почему?" - спросила я с недоумением. "Мы решили, что президентом должен быть парень", - прозвучало в ответ. "Но ведь он не выиграет выборы только потому, что он парень!" - спорила я. "Так положено", - отвечали мне. Этот парень выборы проиграл, но их выиграл другой. Потому что все классы выдвинули только мальчиков...

Я не против мужчин. Да это было бы просто глупо, имея рядом столь любимых мной сына, мужа, брата. Я против засилья мужчин. Я хочу, чтобы у каждого, независимо от того, родился он девочкой или мальчиком, был шанс проявить себя. В том числе и в политической жизни, куда женщине в большинстве случаев путь пока заказан.

Обида, злость, недоумение - могут ли они быть движущей силой в поисках справедливости? Я уверена, что могут! Любые изменения в мире начинались с чувства... А если чувства подкреплялись долгими раздумьями - тогда последующие действия были успешными. Мне кажется, что мы на правильном пути...

Мария ОСИПОВА,
Беларусь

тревога

КОЛЛЕГИ! Я МОГУ УГОДИТЬ ЗА РЕШЕТКУ если новый законопроект будет принят

В моей семье было два поколения репрессированных. Близких моей матери, не пожелавших добровольно идти в колхоз и передать туда принадлежащую им землю, отправили в Сибирь на каторжные работы. От того, что много лет спустя их реабилитировали, в связи с отсутствием состава преступления, не легче. Но, возможно, именно поэтому я чрезвычайно чувствительна к происходящему в моей стране. Особенно к тому, что до боли напоминает 37-ой год.

фото Дианы Петриашвили, Грузия

Что написано в законопроекте

Организация либо руководство политической партией (иным общественным объединением, религиозной организацией), деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей, наказываются арестом на срок до 6 месяцев или лишением свободы на срок до 3 лет.

Призывы, обращенные к иностранному государству, иностранной или международной организации, совершить действия в ущерб внешней безопасности Беларуси, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности либо распространение материалов, содержащих такие призывы, при отсутствии признаков более тяжкого преступления, - наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет.

Предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Беларуси, правовом положении граждан, дискредитирующих Беларусь или ее органы власти (дискредитация Республики Беларусь), - наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до двух лет.

В начале декабря наш парламент принял поправки в Уголовный кодекс Беларуси. Они предусматривают наказание в виде ареста до шести месяцев или лишения свободы на срок до трех лет - за организацию или руководство общественным объединением, деятельность которого сопряжена с "воспрепятствованием исполнению семейных обязанностей". Как вам нравится?

Захочется кому-то, к примеру, создать в Беларуси аналог "КавкАзии", а чей-то муж решит, что это отнимает время от семьи, и бумагу направит куда следует. Мол, забыла благоверная про детей, кухню и церковь и лезет неизвестно во что. Разберитесь! И начнут разбираться.

А если решишься написать в международном журнале о том, что в твоей стране молодым одиноким матерям живется не очень сытно на пособие по уходу за ребенком, то и вовсе поймешь шанс нарваться на статью "Дискредитация Республики Беларусь", предусматривающую ответственность за предоставление ложных сведений об экономическом и социальном положении граждан. Срок почти тот же. От полугода до двух лет.

Так что придется думать, прежде чем что-то писать. Даже о себе, любимой, поскольку являешься гражданкой Беларуси. Ты утверждаешь, что невозможно найти достойную работу и полноценно реализоваться профессионально? Имеешь отличную от официальной точку зрения? Это тоже может быть расценено как ложные

сведения. И тогда тебя на пару лет смогут законно "пристроить" поработать на благо родной страны. В исправительное учреждение. Для женщин.

Ну, а ежели, попав "на перевоспитание", рискнешь передать журналистам для опубликования свое обращение к международным структурам с просьбой защитить твои права, то тут же получишь дополнительно от двух до пяти лет. Не исключено, что вместе с редактором, опубликовавшим твое произведение, если СМИ окажется родным, белорусским.

Тему можно развивать до бесконечности, углубившись в теорию гендерного равенства, из которой, так или иначе, вытекают гражданские права и демократические свободы. Те ценности, которые декларируются белорусской Конституцией, но осознанно ограничиваются белорусскими парламентариями.

Впрочем, не все так безнадежно. Слуги народа не только ужесточили УК, но и "гуманизировали" законодательство, введя норму, согласно которой при совершении экономического преступления и добровольном возмещении вреда, подозреваемый может быть освобожден от уголовной ответственности. Причем освобождение от ответственности возможно только на стадии досудебного разбирательства. Вероятно, чтобы не возиться с судом и презумпцией невиновности.

Полина МИЛОРАДОВИЧ,
Грузия

назвать своим именем

ПЕСНЯ РАБОВ

исполняется не впервые и не в последний раз

**Вот выйду и скажу пузатым дядькам на совещании:
ой, какие вы тут все миленькие, прямо цветник...**

К кухне я питаю классвою ненависть.
Когда я прикидываю, сколько часов

своей замужней жизни я провела на кухне, мне становится дурно. Эту бы энергию - да на мирные цели и продуктивный труд. Уж слишком рано я вышла замуж. И ясно, что кухня - это до конца моих дней.

Боже правый, за что меня приковали к этой цепи?

Но иногда я люблю повозиться на кухне. Порой мне доставляет удовольствие что-то усовершенствовать там, на моей галере, к которой я прикована много лет. Навести блеск и полюбоваться. При этом петь, как пели африканцы на рисовых плантациях. Нередко я насвистываю, используя пылесос, напеваю, моя посуда. И это тоже песня галерника, которому не вырваться, не убежать. Куда поберечься-то? Море кругом. Да и цепь уже как родная, нагрел, приспособил, полюбил.

Ющечки, полотенчики и любимые чашки. Гражданки, все это наносное. На самом деле это интересует нас не больше, чем мужчин. Это от безысходности мы стараемся все это полюбить как-то особенно. Куда ж деваться-то.

И что мы такие красивенькие и хорошие - тоже оттуда же. Боже правый, семинар какой-нибудь, выходит статусный дяденька и говорит: ой, какие вы красивые, как приятно работать с вами. Семинар серьезный - национальные рекомендации там вырабатывают против трэффикинга, или теневой доклад по CEDAW - вполне серьезная компания, не в честь 8 Марта собравшись. Но после дешевого и неуместного коллективного комплимента весь семинар улыбается, как ярмарочный дурачок, которому показали копейку... Улыбаемся - поем песню рабов.

Сатаня во время таких эпизодов, я не раз клялась себе проделать такое же в аудитории с обратным сочетанием. Вот выйду и скажу пузатым дядькам на совещании: ой, какие вы тут все миленькие, прямо цветник. Однажды был подходящий момент - не хватило духу, потому что поняла, что ни одна душа не прочувствует сарказма. Подумают, что просто сумасшедшая.

И сами себя рабски называем так: прекрасный пол, слабый пол! Даже журналистки, считающие себя борями за гендерное равенство, нередко отпачивают такие обороты. Как перо-то поворачивается, коллеги?

Домашний властелин сидит, как домашний вуду, у телевизора. Принеси ему пожевать, отнеси в раковину его посуду. Как же - взаимная забота. Ты ему, стало быть, все это ежедневно, а он тебе взамен, так и быть, пальто каки-нибудь подаст. Поменяйтесь ролями - не пройдет и недели, как у него возникнет сильное желание стукнуть вас по голове чайником... Мой личный властелин хоть и обкатан моим шлифующим характером и не избалован особым сервисом, но чуть что - обижается и уходит спать в неотапливаемую комнату. Чтоб я, стало быть, горевала и раскаивалась. И я внутри себя даю слабины - горюю и почти раскаиваюсь. Пою песню раба, хоть и мысленно.

В юности мне хотелось быть поменьше ростом, мечталось о необыкновенной хрупкости. Бог дал крепкое телосложение. А мечта о хрупкости была навеяна негеркулесовыми формами моего тогдашнего партнера. Мечтала я, прошу заметить, не о том, чтоб укрупнился мой геркулес и уж вовсе не о том, чтоб сменить геркулеса - я хотела

корректировать себя. Канючила под сурдинку свою рабскую песенку.

Недавно довелось поучаствовать в нашем национальном теле-ток-шоу. Получилось хорошее руководство для студентов - на тему как не надо говорить про это. Разговор - о положении женщин в нашей стране. На возвышении - эксперты: трое мужчин. Хорошее начало. К тому же сразу выясняется: перед нами сексисты один махровее другого. В зале - народ: женщины.. Дальше - больше. Оказывается, что ни эксперты, ни большинство в зале проблемы, собственно, не видят. А что, у нас все нормально. Да, есть много социальных проблем - но их расхлебывают поровну - и мужчины, и женщины. Гендерной дискриминации у нас нет, в политику дамы не идут сами, а проблема домашнего насилия экспортирована с Запада. Даже успешные женщины - режиссер, банковский хай-менеджер - позывают пальчиком на себя: мы - прошли, потому что мы такие замечательные, и никакой дискриминации по дороге не ощутили. Все просто отлично. Тогда по какому поводу, собственно, мы собрались? Чтоб спеть песню рабов хором? Среди экспертов сидит молодой мужчина-чиновник. Сидит, неприлично развалясь и ухмыляясь. В зале - мы, масса, - скромно сдвинув коленки, вежливенькие такие, корректные. Молоденькая ведущая, не обремененная большой гендерной чувствительностью. Ей бы хоть попросить его сестрь порвнее, принять более адекватный вид. Но нет - девушка покладисто дирижирует нами. А мы? Мы - поем песню рабов. И отдельные голоса протеста тонут в этом слаженном хоре...

фото Галины Петриашвили, Грузия

Нуржан ТУЛЕГАБЫЛОВА,
Кыргызстан

как жить?

ЖЕНЩИНОЙ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ЕЮ СТАНОВЯТСЯ

или не становятся, оставаясь домашней вещью

Наступление ислама способно повернуть вспять гендерный вопрос

Кыргызская женщина должна быть послушной женой, хорошей матерью и услужливой невесткой. Так велят традиции, таковы устоявшиеся патриархатные ценности в нашем обществе. Это настолько очевидно, что даже не подлежит обсуждению.

В Кыргызстане принят Национальный план действий по достижению гендерного равенства, приняты законы, ратифицированы международные документы. Но почему же все это не работает? Или работает очень плохо?

Мне кажется, причина в том, что наш кыргызский менталитет не предполагает открытых действий. Мы не привыкли нести ответственности за свои действия и слова. Мы много говорим и мало что делаем. А строить общество на словах - все равно что на песке. При любом мало-мальском испытании все начинает сыпаться.

Что же такое для меня гендер? В общественном смысле, в смысле государственного устройства это понятно: справедливые законы, равные возможности, одинаковая защищенность. Но для меня у "гендера" есть еще одно значение. Это моя внутренняя гармония, когда я нашла себя и могу оставаться сама собой. Только прикоснувшись к гендерным исследованиям, я нашла ответы на многие вопросы, которые мучили меня с детства. Почему я должна быть в будущем хорошей хозяйкой? Почему я должна обязательно выйти замуж? И родить непременно мальчика? Это как театр и будто кто-то другой написал за тебя заранее твою роль. И многие живут по этому принципу, играя роли и будучи при этом глубоко несчастными. На этом построено наше общество, и оно считает это нормальным.

Сегодня у нас наблюдается усиление влияния ислама. Представляете? С одной стороны, CEDAW, разные резолюции и национальный план по достижению гендерного равенства, с другой - наступление ислама по всем фронтам. Оно сопровождается риторикой о том, что у нас такие замечательные традиции, а общество все время в кризисе. Получается, что вся надежда на традиции и есть, на ислам, на старину, на устоявшиеся обычаи. Правда, мы их чуть-чуть подзабыли, но ничего, есть силы, которые готовы нам напомнить. И куда мы придем?

Пока еще можно, нужно бороться. Но далеко не все ощутили эту угрозу. Проблема еще и в том, что невозможно открыто выступить с критикой. Как, скажут многие, она против наших традиций? Она, дочь таких-то родителей, наплевала на наши обычаи, раскритиковала ислам? Хотя ислам никто критиковать не собирается, но пусть религия решает свои проблемы и действует своими методами, - а у государства должны быть свои. Это не должно смешиваться! И государство должно защищать мои гражданские права независимо от того, какой хочет видеть меня религия.

Фото неизвестного автора, начало 20 века

Умида АХМЕДОВА,
Узбекистан

было дело

ЗАКРОЙТЕ УШКИ, БАРЫШНЯ

оказывается,
о гендерном равноправии я думала всегда. Только не знала,
как это правильно называется

Понятие "мужской шовинизм" я испытала на собственной шкуре. Особенно во ВГИКе, где среди 30 мужиков операторского отделения девица на выданье была я одна. Пижонистый известный кинооператор с "Мосфильма", что-то рассказывая, периодически просил меня: "Барышня, закройте ваши ушки". Это сейчас я могла бы ответить: "Да, бросьте вы, В. Д., говорите по делу, не отвлекайтесь". А тогда... Эх, тогда этот пижон кокетничал, а я краснела.

Но с другой стороны, меня и женщины удивляли. Выше этажом у нас был монтажный цех. Там работали только женщины. Меня все время поражал их галдеж. Причем они галдели практически непрерывно. Однажды я не выдержала и спросила, о чем спор-то? Оказывается они ругались из-за импортного стирального порошка! Быстро спустилась на свой операторский этаж, влеваю туда и кричу: "Мужики, оказывается у нас фирменный порошок дают!" А в ответ только индифферентное "угу" - и все...

Да, воспоминания занятные. Я и в тот момент много думала - почему все так по-разному? Я работала вторым оператором на киностудии, и в Самарканде мы снимали знаменитую певицу, восходящую звезду нашей восточной классики. Ждем около часа. Операторская группа выкурила пачку сигарет, обсудила все новости, успела поругаться от безделья. Ждем! Час, другой. Наконец идет она - не спеша,

плавно... "Интересно, что же она делала так долго около зеркала, она же не пользуется косметикой", - страдала я. "Да черт ее знает, что она делала, неважно, потому что снимать уже нельзя - солнце в зените", - скрежетал зубами мой шеф.

Увы, все это воспоминания. Нет той киностудии, нет тех людей. Жесткие испытания послал Бог после этого. Развалилась империя. Интересно, посчитает ли кто-нибудь число жертв этого развала? Смертность среди мужчин в расцвете лет? Разрушенные семьи? А сколько жертв мужских стереотипов? Мужчина, мол, основной кормилец - а его взяли и сократили, бедолагу? Я вспоминаю коллег по мужской моей профессии - и вижу, как она поредела. Подумать только, большинство из них умерли в расцвете сил. Кто-то спился, кто-то повесился, кого-то скосил инфаркт...

И вот я думаю - если б не было этих стереотипов? Если б не было этих диктаторских предписаний в наших головах, что вот мужчина должен то, а женщина - это? Меньше было бы этих наших жертв? Несомненно, меньше.

Вот я и говорю - мы только начали распахивать это поле. Пахать нам и пахать... Чтобы хотя бы для следующего поколения было там поменьше сорняков.

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

ГОЛОС С МЕСТА

ДА, МУЖЧИНАМ ЕЩЕ ХУЖЕ

Я студентка, этими вопросами интересуюсь не так давно. Но как только я настроила свои "гендерные линзы", мне стало невыносимо жалко мужчин! Гендерные роли трансформируются с треском - ломая семьи, судьбы, убивая людей. В наших условиях старые нормы уже не работают, а новых еще нет. Мы по-прежнему ожидаем, что мужчина полностью обеспечит женщину, но эти ожидания чаще всего не оправдываются. И это почва для внутриличностных конфликтов.

Страдая за мужчин, занялась я исследованием мужской идентичности. Здесь оказалось много препятствий. В первую очередь - информационный дефицит. Литературы о природе маскулинности у нас практически нет. Вопросы гендера носили и носят с момента его появления женский характер.

Может быть, настала пора искоренять очередную несправедливость?

*Оксана Побибич,
Караганда, Казахстан.*

Владимир ХАНАС,
Украина

между нами, мальчиками

ОДИН НА ОДИН СО СВОИМИ ПРОБЛЕМАМИ ТЫ УЖЕ НЕ МАЧО,

а травмированный агрессор,
которого жена дискриминировала при разводе

Я родился в семье учителей. Поскольку отец был директором советской школы, то фактической главой семьи была мама. Мы с братом считали такую ситуацию совершенно нормальной, поэтому первый этап гендерного обучения прошел где-то на уровне подсознания.

Во время обучения в институте я участвовал в сломе коммунистической системы и с тех пор пребываю в активной украинской политике. Этот опыт подсказывал мне, что для изменения социально-экономической политики в Украине необходимо искать новые подходы, а именно - привлекать женщин.

Поэтому международные гендерные программы стали для меня подтверждением моих выводов, дали возможность увидеть неизвестные до того подходы. Меня радует тот факт, что с каждым днем расширяется круг моих единомышленников-мужчин из разных политических партий.

Вместе с женой Валентиной мы воспитываем двух детей - дочь (которая мечтает стать президентом) и сына, который не только помогает сестре в обучении, но и убирает на кухне, пока родители заняты.

Очень важным событием для меня и моих коллег стал украинско-шведский семинар по программе "Ольга-2". На нем мы разработали стратегический план организации, которая бы занималась мужскими гендерными проблемами. Адаптационный мужской центр - так мы ее назвали. Мы сосредоточили свои усилия на практической помощи мужчинам.

Какие основные проблемы мы увидели?

Факторов, влияющих на гендерное мышление мужчин, довольно много, а отсутствие критического восприятия собственного поведения можно считать главной причиной медленного прогресса. Вытекающие из этого проблемы можно разделить на два блока:

- те, которые создают трудность либо приносят вред другим людям (членам семьи, подчиненным на производстве, окружающим);
- проблемы, которые создают трудность самим мужчинам.

Сегодня общество больше обращает внимание на первую группу, а отсутствие понимания современного мужчины приводит к таким результатам, как повышенная агрессивность и конфликтность (норма поведения типичного "настоящего" мужчины), насилие в семье, насилие в обществе, отношение к женщине как к низшему, слабому существу.

Из этого последнего обстоятельства вытекают такие дискриминационные вещи, как гендерный дисбаланс в профессиональной деятельности, недопущение женщин к уровням принятия решений, пренебрежение к работе, которая выполняется женщинами по обслуживанию семьи...

Значительно меньше известна вторая группа проблем, от которой страдают сами мужчины. К ним можно отнести:

- повышенную агрессивность к мужчинам, которые внешнеостью, манерой поведения или образом жизни - отличаются от типичного клише "настоящего мужчины";
- пренебрежительное отношение к мужчинам, которые имеют пониженную агрессивность поведения;
- пренебрежительное и агрессивное отношение к мужчинам, которые стараются выполнять в жизни нестереотипные гендерные роли;
- более жесткое (сравнительно с женщинами) наказание мужчин за нарушение законов или невыполнение обязанностей;
- "милитаризация" мышления;
- пренебрежительное отношение к собственному здоровью;
- меньшая (сравнительно с женщинами) продолжительность жизни;
- повышенный (сравнительно с женщинами) травматизм;
- внутренний запрет на слабость и, как следствие, повышенный стрессовый фон;
- повышенная ответственность за материальное обеспечение семьи;
- повышенные требования к карьерному росту;
- дискриминация мужчины при разводе - при решении материальных вопросов и дальнейшей судьбы ребенка... Этот и без того длинный ряд может быть продолжен.

В наших условиях мужчина теоретически может обратиться в социальную службу семьи или к консультанту-психологу, но это бывает очень редко. Первая структура не имеет ресурсов для эффективной помощи, обращение ко второй воспринимается как признак болезни. Кроме того, следует отметить, что профессиональные психологи не всегда владеют методами анализа именно гендерных проблем у мужчин. Вот и остается мужчина один один со своими проблемами.

КСТАТИ

АНЕКДОТ ИЗ ПРАКТИКИ

Телефонный звонок рано утром.

- Алле! Это Адаптационный мужской центр?
- Да.
- И вы действительно помогаете мужчинам?
- Стараемся.
- Тогда мне срочно надо встретиться с вами. Но на улице.

Встречаемся.

- Вы тот самый Ханас, который помогает мужчинам?
- Я не успеваю ответить, клиент продолжает:
- Дайте на пиво, а то так плохо после вчерашнего...

Хуршеда БОБОДЖАНОВА,
Таджикистан

сны о чем-то большем

ТРАДИЦИИ ТРАДИЦИЯМИ, НО

...но надо иметь свою линию и уметь ее гнуть

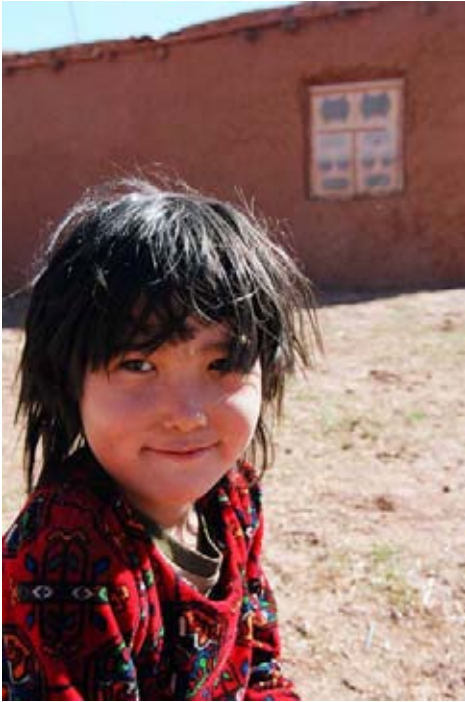

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Многие женщины сами ограничивают дочерей во всем, лишь бы угодить соседям и окружающим

и подшучивать, что он, как девочка, мел двор. Он заплакал, ушел домой и пришел вместе со своей мамой. Учительница поругала нас и объяснила, что у них в семье нет дочерей, а воспитанные дети должны помогать родителям.

Теперь я точно знаю, как глубоко я была не права тогда. Но и моя учительница тоже. Она ведь тоже считала, что подметать, готовить, убирать - это только женские дела. Сегодня мне нравится водить машину и готовить, копаться в земле и доить корову. А вот Джамол больше не притронулся к венуку, и мы не никогда видели его подметающим двор.

После окончания школы встал вопрос о моем образовании. Раньше я всегда слышала от моего отца: "Надо дать образование дочерям, это важнее. Неизвестно, как сложится их судьба, какой муж попадется. Они потом смогут постоять за себя и обеспечить свою семью. Если для этой цели придется продать последние штаны - я готов и на это". Мой отец сдержал слово: кроме меня, все мои братья и сестры имеют оконченное высшее образование.

Раньше отправлять детей на учебу в другие города было естественным явлением. Тогда в советское время отец хорошо зарабатывал, и хотя мама была домохозяйкой, нам хватало. Обучение тоже было бесплатным. Но когда пришла моя очередь, все уже переменялось. Мама была категорически против, и отца настраивала. Зачем девушке образование? Пусть научится какому-нибудь ремеслу. Мало того, что образование сегодня дорогое удовольствие, так она сама беспокойна, своенравна и болтлива - характеризовала меня мама.

Собрались братья и сестры, бабушка, родители. Стали выносить вердикт по поводу моего будущего. Не знаю, что повлияло - моя настойчивость или благосклонность судьбы - но все сложилось удачно. Старшая сестра высказалась за мое образование, отец поддержал меня и благословил. Я подала документы на факультет восточных языков. К большой радости всех моих сторонников, я поступила сама, без всякой протекции, и, слава Богу, сейчас учусь уже на четвертом курсе в Худжандском госуниверситете.

Это всего лишь три эпизода, с помощью которых я определила для себя основной вывод. А именно: многое зависит от желания и настойчивости человека, независимо от пола.

Я всегда считала, что выросла в демократической семье. Мои родители никогда не предпочитали братьев, относились к нам одинаково. Нас в семье шестеро детей, три сестры и три брата. Все одинаково имели доступ к образованию, работали дома, одевались как хотели. Большое влияние на наше воспитание имела наша бабушка, ветеран труда и по сей день член коммунистической партии.

Я часто вспоминаю один эпизод. Мне исполнилось шесть лет, и на день рождения я попросила, чтобы мне подарили велосипед. Моя мама сильно возмутилась и поругала меня. Девочка не должна кататься на велосипеде, что скажут соседи! Но бабушка, как всегда, решительно, - поступила по-своему. Пошла и купила мне маленький велик. Моей радости не было предела! Мама повозмушалась, а потом смирилась.

Теперь, повзрослев, я понимаю, что это была маленькая победа над старыми устоями. Я ясно вижу два подхода: моей матери и моей бабушки. Многие женщины сами ограничивают дочерей во всем, лишь бы угодить соседям и окружающим. Их невозможно осуждать, потому что они хотят соблюдать приличия, не отличаться. Многие из них, кроме своего кишлака, ничего не видели. Откуда взяться широте взглядов?

Другой случай - из моей школьной жизни. Я училась в третьем классе. Мой одноклассник Джамол был третьим сыном в семье и жил по соседству. Однажды утром мы с девочками увидели, как он подметает двор. Придя в школу, мы стали смеяться

Нина ЕРКАЕВА,
Казахстан

к равенству

ОСИЛЯТ ЛИ ДОРОГУ ИДУЩИЕ?

Времени нет постоять и подумать. Но в преддверии Нового года я позволила себе такую роскошь. Однако чем больше я размышляю о том, как я пришла "в гендер", тем чаще задаю себе вопрос: а пришла ли?

У меня разве больше ног, чем у всех, руки длиннее и выносливее? Но почему-то все ждут решений и действий от меня, и я иду, покорно склонив голову, как коза на заклание... А потом вдруг как взбрыкну!

Выросла я в семье, где, кроме отца, больше мужчин не было. Четыре женщины и только один мужчина.

В раннем детстве я научилась работать лопатой - копала картошку, вилами - скирдовала сено, выносила навоз, специальным металлическим крючком выдергивала сено из скирды зимой, чтобы накормить домашнюю живность, а сколько ведер воды переносила - не сосчитать.

Вся эта работа делалась параллельно с сугубо "женскими" делами: гладить, стирать, натирать до блеска стекла в оконных рамах. Мама говорила, что если мы этого делать не будем, люди скажут: "Здесь живут девчонки-неряхи". Мама моя всю жизнь проработала еще и портнихой, часто приносила работу на дом. К праздникам в доме всегда был аврал - все хотят новые наряды, не успевает она, и мы, засучив рукава, подшивали подолы, рукава, горловины. В перерывах доили корову, замешивали тесто, выпекали хлеб. Детство было счастливым, безоблачным, и все воспринималось как должное. Задумавшись о своем прошлом, я поняла, откуда во мне эта выносливость. Даже в долгие зимние вечера, когда отключали электричество и казалось, что уже точно ничего не сделаешь, мы не сидели без работы: при лучине "драли" перо и пели песни. Мама говорила, что это лучшее время для такого занятия: когда нет света, мы сидим на одном месте, не бегаем, и перо не разлетается по дому.

Однажды я закатила истерику, когда у моих подруг пришли из армии братья. Они были такие счастливые - у них братья! А я такая несчастная! Даже брата нет. Может быть, потому, когда вышла замуж, я с таким удовольствием стирала мужнины рубашки и даже носки. Для меня это было новым - стирать вещи не отиовские, а мужчины-ровесника, готовить еду мужчине-ровеснику, ждать его, суесться, чтобы к его приходу все было готово.

А он вырос в семье, где все эти заботы также лежали на женских плечах. Поэтому принял мои хлопоты как должное. Первые годы совместной жизни еще помогал от случая к случаю. Теперь же у него железный аргумент, когда я прошу его сделать что-либо по дому: "У тебя же дети есть".

Постепенно вся ответственность перешла ко мне. Если что-то он и делал, то инициатором должна была быть я. Если нужно было ему принимать решение, он "советовался" со мной, и если вдруг что-то не вышло, виновата была тоже я - это ты так решила. В трудные периоды жизни для него утешитель - водка, а я - мать Тереза или жилетка. Два наших сына подросли, и в их поведении, отношении к делам, окружающим - все повторилось. Вся забота о доме лежит на мне и дочери. У мужа появилась привычка, когда недоволен, что не вымыта посуда, не прибрано, не приготовлено - ругать дочь. А та в ответ: "А почему всегда я? У тебя что, других детей нет? Или у мальчишек нет рук?".

Долгое время я не знала, как исправить ситуацию. Но вот - то ли от жалости к себе, то ли в тревоге за детей - я заставила себя научиться "сидеть сложа руки", "не успевать", "устанавливать", а с недавнего времени ходить с подругами в сауну, фитнес-клуб.

Поначалу надо было прилагать большие усилия, чтобы выдерживать "истерички" и непривычный уклад. Помню, 11-летний сын должен был к приходу всех домой вечером замесить тесто, а мы потом все вместе дружно налепить вареники. И выяснилось, что хоть он и видел сто раз как это делаю я, сделать из муки тесто не может. Я его проконсультировала по телефону, что с чем смешать, но в каких пропорциях ведь на словах не объяснить. О, это было самое крутое тесто. Необыкновенно вкусное, тщательно

промешанное и о-о-чень КРУТОЕ!

Я уже лет пять не стираю мелкие мужские вещи, не просыпаюсь за два часа до работы, чтобы сделать завтрак, не мчусь с работы в магазин за продуктами. И я даже не замечаю (то есть делаю вид), откуда появляется в хлебнице хлеб или кто начистил к моему приходу картошку. Кто раньше пришел, тот и начал готовить, кто подошел попозже, начал ему помогать. Идиллия? Но если бы я здесь поставила точку - это был бы не полный рассказ. Смотрю на то, как складываются отношения моих уже взрослых детей с их партнерами, и вижу, что, видимо, придется и им пройти мой путь.

У старшего - замечательная девушка. Готова делать для него и за него все. Но я очень надеюсь, что ему такого самопожертвования не нужно. Он может многое сам. Надо ей это объяснить - или она сама поймет? Сколько пройдет времени?

От младшего - девушка ждет ухаживаний, как в старых романах: пришел и осчастливил (преимущественно богатством). Какой путь предстоит им?

У дочери "выравнивание" отношений происходит очень бурно:

он - носитель стереотипов, а она - строптивая и независимая - утверждает, объясняет, даже прогоняет. Выравнивает - или ее сравнивают?

Но и со мной тоже не все так просто. В жизни я продолжаю довольно часто перенапрягаться только потому, что я мама, жена, дочь, наемный работник. Хоть, засучив рука и подставив шею, понимаю, что надо не так. Надо, чтобы все в равной степени чувствовали ответственность. У меня разве больше ног, чем у всех, руки длиннее и выносливее? Но почему-то все ждут решений и действий от меня, и я иду, покорно склонив голову, как коза на заклание... А потом вдруг взбрыкиваю. И тогда все вокруг начинают удивляться, что это со мной.

Я встала на тропу равных партнерских отношений со всеми, с кем общаюсь. Но уверенно по ней идти не могу, потому что я не одна и надо идти вместе с теми, кто этого еще не понял или не принимает. Вот и сворачиваю с тропы, чтобы на привале объясниться и самой оглядеться, изменилось ли что вместе со мной.

В ТЕМУ

Она была хорошей матерью, Фантастичной, страстной любовницей, Понимающей женой, Интересовалась политикой и Регулярно посещала спортзал. Окна всегда были чисто вымыты, Кисти на коврах всегда расчесаны, И в доме приятно пахло Свежим хлебом и домашним вареньем, Когда приехала "скорая".

Лена Хольстен

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Надежда БЖЕЗИНСКАЯ,
Казахстан

личный сюжет

Я СБЕЖАЛА В ГОРОД ИЗ АУЛА - ОТ НИЩЕТЫ И БЕЗЫСХОДНОСТИ пусть я домработница, но зато куплю сыну подарок на Новый год

Сельская женщина к 40 годам становится старухой и физически, и морально. Ежедневный подъем в 6 утра, а летом и того раньше, тяжелый изнурительный труд от зари и до заката. На работу ходить некуда - в селе только школа да сельская администрация.

Тяжелые натруженные руки, потухший взгляд, седые волосы, выпавшие зубы - таков портрет сорокалетней сельчанки. В среднем в каждом дворе 2-4 коровы, их доят руками. Молоко надо довести до ума: просепарировать, чтобы продать сливками или сметаной. Простое молоко идет за копейки. Летом ведро молока по цене равно одной бутылке "пенси": литр стоит от 8 до 11 тенге (6 центов)... Проводив на пастбище коров, надо накормить птицу - куры, утки, гуси. А еще есть козы, овцы, свиньи. Затем надо приготовить семье завтрак, и это очередная головная боль, ведь набор продуктов весьма ограничен. Парадокс: несмотря на собственное подворье, обед сельчанина намного беднее, чем у горожанина. Сельхозпродукция вся закупается по очень низким ценам. А затем работа в огороде, не разгибая спины. Механизация - лопата да тяпка, ведро да лейка. В доме прогресса не больше: отопление - печное, водопровода и канализации - нет. Элементарная стирка превращается в огромную проблему: носить воды на коромысле, нагреть ее на плите, а до этого плиту растопить надо. Потом все это в обратном порядке - вынести грязную воду, выгрести золу из печи. И принести опять воду для домашних нужд. Круговорот воды в природе! Та работа, что у горожанки занимает 30 минут, у ее сельской современницы - целый день.

Медицинского обслуживания на селе практически нет. Хорошо, если есть хотя бы фельдшер и детская медицинская сестра. Женщины измождены, страдают анемией, нарушениями щитовидки, раком молочной железы. И это в то время, когда правительство уже третий год "уделяет пристальное внимание" аулам, выделяя девятизначные суммы. Что будет с нами, когда эта правительственная программа закончится?

Когда-то я с малышом на руках приехала в родительский дом, чтобы сын окреп на натуральных продуктах и свежем воздухе. Теперь я нашла в себе смелость и сбежала в

город, не имея ни жилья, ни работы, оставив семилетнего сына родственникам до той поры, пока не обустроюсь. И если в селе я не работала (домашний труд ведь не в счет!), то здесь уже через два дня работа нашлась. Так я стала со своим высшим филологическим образованием домработницей. Но я и этому рада. К Новому году смогу купить сыну подарок - он заказал Деду Морозу глобус. Некрасов в 19 веке писал, что все вытерпим женщина... На дворе 21 век. А женщине по-прежнему приходится трудиться, не разгибая спины.

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Тамара ОВНАТАНЯН,
Армения

Лица

В БОЙ ИДУТ ОДНИ "СТАРУХИ"

Помните талантливый фильм с похожим названием, только про "стариков"? наших кандидаток наук, исследовательниц - к слову сказать, молодых женщин, - можно назвать "старухами" в том же переносном смысле. Десять лет в гендерных исследованиях - это солидный возраст в этой науке.

Армине, Лилит и Анаит - активные члены Коалиции "КавкАзия".

АРМИНЕ

Всего две недели назад она стала первым в Армении кандидатом экономических наук, защитившим диссертацию в области гендерной экономики. Развернувшаяся в процессе защиты дискуссия запомнится надолго. Самым примечательным было то, что к экономике у научного совета претензий не было, а вот гендер оказался под прицелом. Армине пришлось держать оборону. Ученые мужи не скрывали своего удивления экзотичностью выбранной темы и еще долго рассуждали бы по поводу того, какая от гендера польза, если бы не женщина-оппонент. Вместо полагающейся ей по статусу критики, она проявила неожиданную солидарность с соискательницей и встала на защиту гендерной проблематики. В итоге Армине поздравили с успешной защитой.

Армине МХИТАРЯН:

Как стать кандидатом наук по гендерной экономике? Рассказываю.

- "То, что мы, мужчины, задаем соискательнице столько вопросов - это тоже гендерная проблема", - так выразился один из членов научного совета. Моя диссертация называлась "Гендерные проблемы рынка труда и занятости в Армении". Доказать, что таковые на самом деле существуют, оказалось непросто: гендерный взгляд на экономику в отечественной науке популярностью не пользуется. Защита была бурной, острой, временами очень напоминала допрос с пристрастием. Однако в итоге ученые мужи все без исключения признали, что гендерные проблемы действительно существуют. А начиналось все десять лет назад с общественной организации "Молодежный Центр Гендерных Исследований", которую создали мы, группа молодых социологов, только что окончивших Ереванский государственный университет, и которая впервые в Армении стала заниматься именно гендерными вопросами.

Первое исследование, которое мы провели в рамках организации, имело целью выяснить представления молодежи об армянской женщине. Дальше были количественные и качественные исследования по самым разным вопросам. Наиболее значимые из них: "Социально-политическая история 20 века и армянская женщина" и "Женщина и вооруженный конфликт. Война в Карабахе". Затем была программа "Повышение осведомленности о правах женщин", проведенная по всей стране при поддержке БДИПЧ/ОБСЕ. И создание новой организации "Ереванский Центр "Диалог" по повышению гендерной осведомленности".

Сегодня гендерная проблематика - неотъемлемая часть моей профессиональной деятельности. Преподаю в Ереванском государственном медицинском университете междисциплинарный курс "Введение в гендерную теорию", одновременно руковожу упомянутым мной "Ереванским центром "Диалог". Работать со студентами и молодежью - самое, на мой взгляд, благодарное занятие. Результаты, я уверена, не заставят себя долго ждать.

АНАИТ

29 ноября в Ереване состоялась презентация книги "Век замечательных женщин", повествующей об общественной деятельности армянских женщин на стыке 19-го и 20-го веков. Автор книги - журналист, кандидат филологических наук Анаит Арутюнян. Факты собирала по крупицам в архивах и книгохранилищах. Спасли, по ее словам, газетные подшивки того времени. Именно в них она нашла то, что искала - богатейший материал о женщинах, посвятивших себя общественной работе. "Интересно, что обнаружат исследователи лет эдак через сто в наших газетах?" - задается вопросом Анаит и сама же отвечает: - Боюсь, им придется трудно". Недавно проведенное "КавкАзией" мониторинговое исследование подтверждает этот печальный вывод - женщин на страницах отечественной прессы слишком мало для того, чтобы составить адекватное мнение об их роли и месте в обществе. Поэтому Анаит считает, что только гендерное образование журналистов поможет сломать заговор всеобщего умолчания.

Анаит АРУТЮНЯН:

Я тут не случайно!

- На самом деле моя встреча "с гендером" произошла как будто совершенно случайно. Я тогда работала в газете, причем совмещала корреспонденство с обязанностями выпускающего редактора и корректора. При

такой нагрузке я была просто приговорена к постоянному присутствию на месте, об отлучках из города не могло быть и речи. И вдруг приглашение от Ассоциации женщин с университетским образованием, которая собиралась провести в Цахкадзоре (загородное курортное место недалеко от Еревана - ред.) гендерный семинар для журналистов. Для меня до сих пор осталось загадкой, каким образом главный редактор все-таки отпустил меня на целых четыре дня.

Первой и главной неожиданностью стало само слово "гендер". Его я услышала тогда впервые, но все, что входило в это понятие, было мне до боли знакомо из разного рода исторических источников. Я поделилась своими ощущениями и знаниями с организаторами семинара и уже через несколько месяцев они пригласили меня на конференцию в качестве докладчика. Доклад имел успех и с тех пор я снискала в среде гендерных исследователей славу "большого знатока женщин". Некоторые правозащитники восприняли этот шуточный титул всерьез и стали приглашать меня участвовать в подготовке своих годовых отчетов. Что и говорить, такая оценка была приятна, но одновременно сильно обязывала, заставляла все больше углубляться в проблематику. Плюс привлекать к клубу "знатоков женщин" своих коллег.

Уже через год я, в качестве эксперта, участвовала в подготовке доклада ООН по положению женщин в Армении, чуть позже я стала преподавать гендерный курс на факультете журналистики в одном из вузов республики. Проведенное за последний год исследование, завершившееся изданием книги "Век замечательных женщин", логически вытекало из всего того, что я делала до этого. Когда меня спрашивают о значении книги, я всегда отмечаю, что она очень важна для нас, сегодняшних журналистов, потому что учит тому, как много может сделать пресса для поддержки и продвижения женщин.

И еще. С недавних пор я заметила, что успех моих лучших статей во многом предопределен гендерными подходами. Гендеру я обязана также и тем, что смогла вернуться к научной деятельности и заняться любимой темой. Словом, с каждым годом я все больше убеждаюсь, что дорога, приведшая меня в Цахкадзор несколько лет назад, была вовсе не случайностью.

ЛИЛИТ

пришла в гендерные исследования будучи кандидатом исторических наук, состоявшимся научным сотрудником Института истории Национальной Академии наук. Она преподает в Ереванском Северном университете и с недавних пор специализируется на гендерном образовании для журналистов. Постоянно

придумывает для них что-нибудь эдакое, чтобы расшевелить и увлечь. Некоторые из ее студентов работают сегодня в ряде ведущих телекомпаний республики, и гендерные знания, полученные от Лилит, не прошли даром. Говорю это в качестве стороннего и достаточно придирчивого наблюдателя. Вспоминаю нашу первую встречу с Лилит и ее пламенную... антигендерную речь. Да, было дело. Собственно, с подобного отторжения начинался путь к специализации у многих моих коллег.

ЛИЛИТ ЗАКАРЯН:

Моя жизнь изменилась круто

- Впервые я услышала слово "гендер" в 1997 году - на семинаре, организованном Армянской Ассоциацией женщин с университетским образованием. Еще в студенческие годы, работая над курсовой работой "Молодежные движения в Западной Европе", я приобрела представление о феминизме, хотя и довольно смутное. Это помогло мне на том семинаре не показаться полным профаном, хотя именно так я себя и чувствовала. Однако чем-то меня тогда зацепил сам предмет.

В 1998 году Ассоциация женщин с университетским образованием инициировала преподавание гендерных дисциплин в некоторых вузах Армении, в том числе и в Ереванском Северном университете, где я тогда работала. Поначалу я читала совсем крошечный раздел "Женский вопрос в армянской действительности во второй половине 19-ого века". Потом были две Гендерные школы Ассоциации, после которых я подступилась к курсу целиком.

Шаг за шагом гендер стал моей второй специальностью. Я интегрировала гендерный компонент в свои учебные программы по истории армянского народа и истории армянской периодической печати. Это не прошло незамеченным и сказалось на моем карьерном росте. Вскоре я стала старшим научным сотрудником в Институте истории и деканом департамента в Ереванском Северном университете. Сейчас в том же университете заведу кафедрой журналистики и общественных наук, продолжаю заниматься гендерными исследованиями и преподавать гендерные дисциплины.

Больше всего радуюсь тому, что удастся заразить гендером молодежь, особенно журналистов. Предмет особой гордости - появление последователей. В прошлом году я преподавала курс "Основы гендерных знаний" в Армянском государственном институте физической культуры, а в этом году преподавание этого курса продолжает моя ученица Эвелина Кандарчян. В общем, гендер круто изменил мою жизнь.

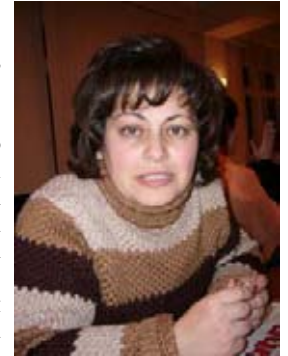

Фото "старух"

выполнены Галиной Петрашвили, Грузия

Харда РООСНА,
Эстония

крик души

ЧЕРТ ПОБЕРИ, Я БУДУ ФЕМИНИСТКОЙ!

*чтобы избавить женщин от
комплекса хорошей девочки и
научить их сопротивляться
дискриминации*

По сравнению с теми историями мои собственные обиды показались несерьезными. Но истории моих подруг меня так разозлили, что я гневно думала: "Чёрт поberi! Буду феминисткой!" Признаюсь, что феминизм в то время мне казался каким-то способом отомстить бессовестным мужчинам

Чтобы честно рассказать, как и почему я приблудилась к гендеру, надо начинать сначала. Лет десять назад я училась заочно в Таллинском педагогическом институте и жила в общежитии. Учились у нас почти все женщины, большинство работали педагогами, у нас были семьи, мужья и дети. Все мы стали очень хорошими друзьями, довольно открыто говорили друг другу о своей жизни, о своих проблемах. Как-то сложилось так, что наши девушки назначили меня как бы психологом и доверяли мне, кажется, самые больные сюжеты своей жизни.

Так я узнала историю о том, как муж, спортсмен-боксёр, в приступе ревности вполне профессионально избил свою жену, мать своих маленьких детей.

Историю о том, как во время летнего праздника солнцестояния - Янова дня - когда все, и взрослые и дети, всю ночь танцуют у костра, 30-летний мужик изнасиловал 16-летнюю девочку. Просто потому, что она ему страшно понравилась.

Историю о том, как муж зимой пошёл гулять с новорожденным, зашел к подруге и в мороз на несколько часов забыл коляску с младенцем на улице. И как после пневмонии и высокой температуры ребёнок заболел эпилепсией и остался инвалидом на всю жизнь. И как муж после этого бросил жену и больного ребёнка и начал новую жизнь...

И так далее.

По сравнению с этими историями мои собственные пережитые обиды показались маловажными. Но истории моих подруг меня так разозлили, что я гневно думала: "Чёрт поberi! Буду феминисткой!" Признаюсь, что феминизм в то время мне казался каким-то способом отомстить бессовестным мужчинам.

Не в своей тарелке

В мае 2002 года я чисто случайно оказалась в Швеции на конференции по гендеру. Поехали втроём из Эстонии: я как журналист и две молодые девушки - одна преподавательница, другая предпринимательница. В то время феминизм и гендер для меня были синонимы. В Стокгольмском университете женщины северных

фото Умиды Ахмедовой, Узбекистан

Найдутся десятки веских псевдопричин - почему именно женщины должны чистить уборную. А на самом деле есть одна-единственная истинная - потому, что мужчины не хотят этого делать

стран говорили нам, женщинам Балтийского региона, о равных возможностях на трудовом рынке и в предпринимательстве. Сидели мы, слушали и понимали, что говорят правильные вещи. Но как это связано с проблемами нашего эстонского общества, нам было непонятно. Приехав домой, мы затеяли диспут о правах женщин с мужчинами - с моим взрослым сыном и с кавалером той преподавательницы. Спорили до полуночи и почти поспорились. Они остались на своём, мы на своём. И я никак не могла понять, как им удается мои очень правильные аргументы с такой легкостью побивать примерами из эстонского общества? Да неужели у нас всё в порядке?

В 2003 году на конференции "Женщины, мужчины и демократия" какая-то финка подступила ко мне и спросила: "Ну, как у вас в Эстонии дела с гендером?" Я неуверенно ответила: "Не знаю, говорят, что у нас с этим особенных проблем нет". Она внимательно посмотрела на меня и покачала головой: "Вы так думаете? О, тогда их у вас навалом!"

Большой досадой для меня было то, что я не могла найти железных аргументов в пользу политического участия женщин. Я всё искала качественных доводов, почему хорошо всем, если женщины у власти вместе с мужчинами. На той же конференции политолог Иви Массо открыла мне глаза. Она сказала: "Сколько женщин в вашей стране? Их много, даже больше, чем мужчин. У нас ведь демократия, не так ли? И мы просто имеем право на равное представительство в органах власти". Для меня это прозвучало так просто и гениально, что я несколько дней ходила

прямо счастливая. Ну, теперь всем станет понятно, зачем нам закон о равных правах, думала я. Как раз в то время в Эстонии шли дискуссии об этом законе. Увы, рано радовалась!

Несмотря на железную логику Иви Массо, наши парламентарии (особенно самцы типа Альфа, есть у нас такой) продолжали молотить чистую чепуху и приводить примеры из жизни животного мира от обезьян до мурашек - чтобы убедить всех, что мужчины прямо рождены для власти, а женщины пусть дома посуду моют и смотрят за детьми. А мы продолжали требовать равные права на работе, дома, на уровнях управления. И я почувствовала, что апеллировать к гендеру часто бывает намного удобнее, чем идти в лобовую феминистскую атаку.

Быть Пэппи, не Анникой

Не так давно я читала анализ Эри Ринне "Гендер и политическая власть". Ринне говорит о том, что возможности - это всего лишь возможности. Их легко наобещать, но трудно спросить за их выполнение. Другое дело права - они нам гарантируются законом. Самое важное право в обществе - это право создавать законы. Какие законы нам нужны, чтобы улучшить положение женщин? Законы о равноправии, о квотах в

парламент, о криминализации домашнего насилия, о криминализации покупки секса - и так далее. Нельзя надеяться на то, что эти права нам принесут на тарелочке - тот, кто попробовал сладкий вкус власти, не склонен поступить даже ее частью. Помните, что говорила Анне Ялакас на нашей конференции в Тбилиси? Найдутся десятки псевдопричин почему женщины должны чистить уборную. А на самом деле есть одна-единственная истинная - потому, что мужчины не хотят делать это.

Теперь я понимаю ясно: чтобы построить справедливое общество, нам, женщинам, надо требовать право создавать законы наравне с мужчинами. Во имя этого хороши все средства - и квоты, и феминизм, и создание женских партий типа "партии чулочных подвязок", как это сделали женщины Швеции в 1991 году.

Если помните, в книжке про Пеппи Длинный чулок есть еще один женский персонаж - аккуратная, чистенькая и вежливая Анника. Пока мы будем оставаться такими, никто наши резонные требования и не заметит. Только Пеппи Длинный Чулок со своей динамикой и сугубо адекватными ситуациям реакциями может добиться внимания и освободить женщин от комплекса вечной улыбки и хорошего поведения.

это вам не ху-ху

ВСЕ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО

прямо на грани расстройств...

Коллега о себе:

- Я - гендерно озабоченная журналистка.

...

Семинар в Кыргызстане, одна из участниц о себе:

- Я уже лет 5, как замужем за гендером.

...

Библиотекарь:

- Студенты спрашивают: "Дайте что-нибудь из Гендера". А у нас такого автора нет. Вообще ничего.

...

Преподаватель на первом занятии:

- Курс, который вы будете изучать, называется "Теория Гендера".

Голос с заднего ряда:

- А как его имя?

...

Студент:

- Вот вы говорите - теория Гендера, теория Гендера. Очень уж этот ваш Гендер за женщин. А кто он по жизни сам-то - мужчина или женщина?

...

Молодежные дебаты в Узбекистане, фрагмент одной реплики:

- Женщина тоже человек! Иногда...

...

Женщина спрашивает продавца книжного магазина:

- У вас есть что-нибудь о женских болезнях и их причинах?

- К сожалению, мужчины на полку не помещаются.

...

Караганда, Казахстан. В кафе группа НПОшников обсуждает свое, часто звучит слово "гендер". Официант, обслуживающий столик, нерешительно спрашивает:

- Извините, но при чем тут Остап Бендер?

...

Грузия. Однажды мы спросили у коллеги, знает ли он, что такое сексизм? Он ответил так:

- Мы ведь журналисты, работа такая - все время бегаем, бегаем. И в отношении приходится вступать прямо на бегу. Наверное, это и есть сексизм.

...

А другой коллега предположил так:

- Сексизм - это такая постоянная готовность к сексу. Прямо на грани расстройства.

...

На тренинге - задание придумать истории про гендер. Вот одна из них.

Развод. Судья спрашивает женщину:

- Вы пишете в завлени, что больше так жить не можете. Стирка, уборка, готовка... Что вы хотите самореализоваться в жизни. А вот ваш муж говорит, что раньше вам все это нравилось.

- Да, нравилось.

- Так же изменилось?

- Раньше я ничего не знала про гендер.

...

Одна участница конференции в кулуарах, задумчиво:

- Уж климакс близится, а гендера все нет...

Гала ПЕТРИ,
Грузия

социальная фантастика

СТРАШНЫЙ СОН, или Негативная пленка бытия

Я припарковала машину и взглянула на окна в третьем этаже. "Не спит", - с нежностью подумала о муже. В ушах еще стояла вечеринка. Стараясь не шуметь, вошла в полутемную прихожую. Из ярко освещенной кухни на меня встревоженно смотрели муж и двое наших детей.

- Ты опять? - с укором спросил муж.

- Ладно, ладно, дорогой, поздно уже, - сказала я, - поговорим завтра.

Муж нервно вздохнул и отвернулся к окну.

- Мама, так нельзя, - вступилась за него старшая дочь, - папа весь вечер был сам не свой.

- Все завтра и завтра, - взволнованно заговорил муж, - ты бы хоть позвонила, мы же волнуемся.

- Ну вот, ты опять за свое, - обреченно вздохнула я, - ну, посидели после работы с девчатами. Сто лет не виделась. Петровна купила новую машину, Иванидзе собралась в загранкомандировку, а Нино докторскую заканчивает, нервничает очень - давай, говорит, расслабимся. Все вместе и отметили...

- У тебя все подруги и подруги, - всхлипнул муж, - ты сколько времени детей не видела?

- Да вот же они, дети, вижу я, вижу.

- Ужин давно остыл. А я так старался! - воскликнул муж и снова отвернулся к окну.

- Ну ладно, ладно, дорогой, - пробормотала я виновато и попыталась чмокнуть его в щеку. Он дернулся в сторону и со слезами в голосе сказал:

- Вином пахнешь. Не любишь меня совсем, а раньше...

- Ой, ну опять ты завел эту песенку! - с досадой воскликнула я. - Я работаю, как лошадь, домой прихожу усталая, голодная, как собака, а тут ты со своими слезами. Пойми, дорогой, - на-до-е-ло!!!

- Ах, я тебе надоел? Я тебе надоел? Так и скажи прямо! Вот она, женская благодарность! Все лучшие годы, всю молодость я отдал тебе, а ты...

Слезы закипали в его голосе.

- Ой, только не надо этого - молодость, лучшие годы...

- Знаешь что? - гневно вскричал муж. - Завтра же - слышишь? - завтра же!!! - я уйду к папе. Завтра! Дети, идите спать!

Дети удалились.

- Там был - этот, как его? - ну, тот блондин из второго отдела?

- Какой блондин? - небрежно спросила я.

- Сама знаешь.

- Ну, был, ну и что?

- Ты его, конечно, проводила домой?

- Конечно! - обозлилась я. - Не оставлять же юношу ночью одного на улице!

- Так я и знал. Так я и знал! - навзрыд плакал муж, ломая руки. Его голос звенел и звенел, звенел и звенел... Пока я не сообразила, что это звон будильника.

Семь часов. Какой кошмар, подумала я, откидывая одеяло. Приснится же такое, усмехалась я, готовя завтрак. Ну и ну, внутренне качала я головой, провожая мужа. А вслух сказала:

- Надеюсь, сегодня ты вернешься пораньше, дорогой?

- Знаешь что? - гневно вскричал муж. - Завтра же - слышишь? - завтра же!!! - я уйду к папе

фото Дианы Петриашвили, Грузия

фото-привет от Харды Роосна, Эстония

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ
КавКАзия
и
АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ
ГендерМедиаКавказ

ПОЗДРАВЛЯЮТ

своих читательниц и читателей
с наступающим Новым Годом.
Мы **ЖЕЛАЕМ** вам, дорогие,
счастья и успехов.

До встречи в январе!

Над номером работали:

Галина ПЕТРИАШВИЛИ (редактор) - Грузия;

Алма БЕКТУРГАНОВА-АНДЕРСЕН - Дания;

Мария ОСИПОВА - Беларусь;

Полина МИЛОРАДОВИЧ - Грузия;

Нуржан ТУЛЕГАБЫЛОВА - Кыргызстан;

Умида АХМЕДОВА - Узбекистан;

Раъно БОБОДЖАНОВА - Таджикистан;

Нина ЕРКАЕВА - Казахстан;

Тамара ОВНАТАНЯН - Армения;

Харда РООСНА - Эстония;

Светлана ШАКИРОВА - Казахстан;

Владимир ХАНАС - Украина

Фото:

Умида Ахмедова, Узбекистан;

Диана Петриашвили, Грузия;

Галина Петриашвили, Грузия;

Харда Роосна, Эстония

Дизайн и верстка:

дизайн-группа

Ассоциация "ГендерМедиаКавказ" (Грузия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

КавкАзия

АССОЦИАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

ГендерМедиаКавказ

Грузия, 0103, Тбилиси, ул. Иорская, №17
Tel./факс (995 32) 77 60 18; (995 99) 90 11 24
e-mail galapet@ip.osgf.ge